

Правовые вопросы структуры и деятельности международных энергетических объединений в современном мире¹

Аннотация. Мировая энергетика сегодня сталкивается с новыми вызовами. Речь идет о регулировании энергетических рынков, об охране окружающей среды, устойчивом развитии. Адекватным ответом на эти вызовы может стать использование возможностей многостороннего взаимодействия в рамках международных энергетических объединений с целью создания эффективных механизмов обеспечения международной энергетической безопасности.

Важность внутриорганизационного (институционального) механизма обусловлена тем, что с его помощью обеспечивается сотрудничество государств в рамках международных энергетических объединений. Накопленный за более чем полувековую историю существования международных энергетических объединений нормативный материал требует обработки, научной систематизации, а также теоретических обобщений и предложений, имеющих, несомненно, и практическое значение. В настоящей работе впервые в российской науке международного права проводится комплексный научно-правовой анализ вопросов членства, институциональной структуры, порядка работы и взаимоотношения органов, формирования персонала, привилегий и иммунитетов международных энергетических объединений. В ходе научно-правового анализа рассматриваются учредительные акты, соглашения о штаб-квартире, соглашения о привилегиях и об иммунитетах международных организаций, международные договоры, а также современная доктрина международного права.

Сделанные в работе обобщения и предложения могут быть использованы государствами для совершенствования институционального (внутриорганизационного) механизма действующих международных энергетических объединений, равно как и при проектировании новых объединений. Они могут быть также использованы Российской Федерацией при выработке стратегий взаимодействия с названными объединениями.

В работе использованы обще- и частнонаучные методы исследования: формально-юридический, историко-правовой, системного анализа, сравнительно-правовой.

Ключевые слова: международное право; публичные международные организации; энергетика; структура; органы; персонал; голосование; консенсус; привилегии и иммунитеты; Россия.

Для цитирования: Гуласарян А. С. Правовые вопросы структуры и деятельности международных энергетических объединений в современном мире // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 6. — С. 77—96. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.163.6.077-096.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00200.

© Гуласарян А. С., 2020

* Гуласарян Артур Сергеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
intl777@gmail.com

Legal Issues of the Structure and Activities of International Energy Associations in the Modern World²

Arthur S. Gulasaryan, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
intl777@gmail.com

Abstract. The world energy industry today faces new challenges. They include regulating energy markets, protecting the environment and sustainable development. An appropriate response to these challenges could be to employ the potential of multilateral interaction within the framework of international energy associations with a view to establishing effective mechanisms for the provision of international energy security. The importance of an intra-organizational (institutional) mechanism is due to the fact that it ensures the cooperation of States within the framework of international energy associations. Accumulated during more than half a century of the existence of international energy associations, the normative framework requires processing, scientific systematization, as well as theoretical generalizations and proposals of obvious practical importance. This paper, for the first time in the Russian science of international law, makes a comprehensive scientific and legal analysis of issues of membership, institutional structure, working order and interrelations among different bodies, personnel formation, privileges and immunities of international energy associations. The scientific and legal analysis is aimed at exploring the constituent acts, headquarters agreements, agreements on privileges and immunities of international organizations, international treaties, as well as modern doctrine of international law.

The conclusions and proposals made in the paper can be used by States to improve the institutional (intra-organizational) mechanism of effective international energy associations, as well as for planning new associations. They can also be used by the Russian Federation in developing strategies to interact with such associations.

The paper uses general and private scientific methods of research: formal-legal, historical-legal, system analysis, comparative-legal approaches.

Keywords: international law; public international organizations; energy; structure; bodies; personnel; voting; consensus; privileges and immunities; Russia.

Cite as: Gulasaryan AS. Pravovye voprosy struktury i deyatel'nosti mezhdunarodnykh energeticheskikh obedineniy v sovremennoy mire [Legal Issues of the Structure and Activities of International Energy Associations in the Modern World]. *Lex russica*. 2020;73(6):77–96. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.163.6.077-096. (In Russ., abstract in Eng.).

Важность внутриорганизационного (институционального) механизма обеспечения международной энергетической безопасности обусловлена тем, что с его помощью обеспечивается сотрудничество государств в рамках международных энергетических объединений.

Накопленный за более чем полувековую историю существования международных энергетических объединений нормативный материал требует обработки, научной систематизации, а также теоретических обобщений и предложений, имеющих, несомненно, и практическое значение. Комплексный научно-правовой анализ вопросов структуры и деятельности этих объединений актуален тем, что позволяет рассмотреть

разные модели функционирования внутриорганизационного (институционального) механизма и предложить его эффективную модель. При характеристике внутриорганизационного (институционального) механизма первостепенное значение имеет вопрос об участии (членстве) в них.

Английское слово *member* и французское слово *membre* происходят от латинского *membrum*, которое означает «часть тела»³. Слово *participant* в английском и французском языках происходит от латинского слова *pars*, означающего «часть»⁴. Иными словами, члены (участники) являются частью целого. Без участников (членов) невозможно существование какого-либо международного объединения.

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-311-00200.

³ См.: Merriam-Webster Dictionary // URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/membral> (дата обращения: 08.02.2020).

⁴ См.: Merriam-Webster Dictionary // URL: <https://www.merriam-webster.com/medical/pars> (дата обращения: 08.02.2020).

Учредительные акты публичных международных организаций в сфере энергетики предусматривают следующие категории членов (участников): полноправные члены (full members), ассоциированные члены (associate members) и наблюдатели (observers).

Полноправными членами могут быть не только члены-учредители, но и присоединившиеся члены.

Членами-учредителями принято считать членов, которые разрабатывают учредительный акт и подписывают его на учредительной конференции в течение установленного срока, а в некоторых случаях в последующем еще и выражают свое окончательное согласие на обязательность для себя этого акта. Так, например, членами-учредителями (founder members) Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) являются те страны, которые были представлены на первой конференции, проведенной в Багдаде (Ирак) 14 сентября 1960 г., и которые подписали первоначальное соглашение об учреждении Организации (п. А ст. 7 Устава ОПЕК)⁵.

В некоторых организациях государства-учредители могут именоваться первоначальными членами. Первоначальными членами (original members) Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (ИРЕНА) признаются государства и региональные межправительственные экономические интеграционные организации, которые не только подписали Устав ИРЕНА, но еще и сдали на хранение

свои ратификационные грамоты (пп. 1 п. В ст. VI Устава ИРЕНА)⁶. В Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ) первоначальными членами (initial members) именуются государства, подписавшие Устав МАГАТЭ в течение 90 дней после того, как он был открыт для подписания, и депонировали свои ратификационные грамоты (п. А ст. IV Устава МАГАТЭ)⁷.

Чаще в учредительных актах прямо перечисляются конкретные учредители организаций. В Электроэнергетическом совете СНГ (ЭЭС СНГ) в качестве таковых перечислены Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина⁸; в Международном энергетическом агентстве (МЭА) — Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Германия, Ирландия, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Великобритания и США⁹; в Форуме стран — экспортеров газа (ФСЭГ)¹⁰ — Алжир, Боливия, Египет, Экваториальная Гвинея, Иран, Ливия, Нигерия, Катар, Россия, Тринидад и Тобаго и Венесуэла¹¹; в Энергетическом сообществе (ЭС) — ЕС, Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Хорватия, бывшая Югославская Республика Македония, Черногория, Румыния, Сербия, Турецкая Республика и Миссия ООН по делам временной администрации в Косово¹²; в Европейском сообществе по атомной энергии (Евратом/ЕАСАЭ) — Бельгия, Германия, Франция, Италия, Люксембург, Нидерланды¹³.

⁵ См.: Устав ОПЕК от января 1961 г. // URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_Statute.pdf (дата обращения: 12.01.2020).

⁶ Устав ИРЕНА от 26 января 2009 г. // URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/About-IRENA/Statute/Statute_RU.pdf?la=en&hash=84CE89C2C80EC751E920D6811579ACF55E28A419 (дата обращения: 12.01.2019).

⁷ Устав МАГАТЭ от 26 октября 1956 г. // URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/statute_rus.pdf (дата обращения: 12.01.2020).

⁸ Преамбула и ст. 1 Соглашения о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики СНГ от 14 февраля 1992 г. (измененная Протоколом о внесении изменений и дополнений от 22 ноября 2007 г.) // URL: <http://energo-cis.ru/ruindex1/> (дата обращения: 12.01.2020).

⁹ Пункт «а» ст. 2 Решения Совета ОЭСР, учреждающего МЭА, от 15 ноября 1974 г. // URL: <https://www.iea.org/media/about/decesionofthecouncil.pdf> (дата обращения: 12.01.2020).

¹⁰ См.: Гуласарян А. С. Форум стран — экспортеров газа (ФСЭГ): международно-правовые аспекты деятельности // Правовой энергетический форум. 2015. № 4. С. 34—40.

¹¹ Преамбула Соглашения о функционировании ФСЭГ от 23 декабря 2008 г. // URL: <http://www.almeezan.qa/AgreementsPage.aspx?id=1460&language=en> (дата обращения: 12.01.2020).

¹² Преамбула Договора, учреждающего ЭС от 25 октября 2005 г. // URL: <https://www.energy-community.org/legal/treaty.html> (дата обращения: 12.01.2020).

¹³ Преамбула Договора об учреждении Евратома/ЕАСАЭ от 25 марта 1957 г. // URL: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/consolidated_version_of_the_treaty_establishing_the_european_atomic_energy_community_en.pdf (дата обращения: 12.01.2020).

В текстах учредительных актов организаций реже можно обнаружить отсутствие прямого текстуального обозначения членов-организаций как учредителей. В таких случаях статус членов-учредителей выводится из характеристик, присущих таким государствам. Членами-учредителями, например Конференции по Энергетической хартии (КЭХ)¹⁴, признаются государства и организации региональной экономической интеграции, подписавшие Европейскую энергетическую хартию (ЕЭХ) на конференции в Гааге в 1991 г. и Договор к Энергетической хартии (ДЭХ) в период с 17 декабря 1994 г. до 16 июня 1995 г. (ст. 38 ДЭХ)¹⁵.

Членов-учредителей именуют еще и членами а priori, без которых невозможно возникновение организаций.

Различие между членами-учредителями и иными членами состоит в том, что международная организация не имеет контроля над допуском к членству учредителей, в то время как в случае с допуском иных (присоединяющихся) членов такой контроль ею осуществляется. Пожалуй, отличие имеется только на этапе формирования организации. Как только организация сформирована, такое различие исчезает.

В юридическом плане после учреждения организации различий в положении членов-учредителей и присоединившихся членов нет. Дополнительным свидетельством тому служат положения учредительных актов о принципе суверенного равенства членов (ст. 3 Устава ОПЕК; п. С ст. IV Устава МАГАТЭ; п. В ст. I Устава ИРЕНА)¹⁶.

Различие лежит преимущественно в политической плоскости: тот факт, что страна является членом-учредителем, призван подчеркивать ее особый интерес к организации и готовность оказывать организации поддержку с самого начала¹⁷.

Присоединение к организациям подлежит одобрению со стороны их полноправных членов. Это может быть единогласное решение

(ОПЕК, КЭХ, ЭС), решение большинством голосов (ФСЭГ, МЭА, МАГАТЭ), решение сочетанием принципа большинства с принципом единогласия (Евратом/ЕСАЭ), консенсусное решение (ИРЕНА, ЭЭС СНГ). В ФСЭГ и ОПЕК присоединение осуществляется с согласия большинства в 3/4 ее полноправных членов, но в ОПЕК такое большинство требует еще и наличия совпадающих голосов всех членов-учредителей (п. С ст. 7 Устава ОПЕК; п. А ст. 6 Устава ФСЭГ). В МЭА любой запрос на присоединение принимается Управляющим советом большинством его членов (п. 1 ст. 71 Соглашения по Международной энергетической программе (Соглашение по МЭП) (с изменениями от 30 ноября 2007 г.)). В МАГАТЭ прием в члены подлежит утверждению Генеральной конференцией по рекомендации Совета управляющих (п. В ст. IV Устава МАГАТЭ). В КЭХ для присоединения требуется единогласие членов, присутствующих и участвующих в голосовании на сессии Конференции по Хартии (пп. «b» п. 1 ст. 36 ДЭХ). В ЭС при присоединении необходимо согласие всех членов Министерского совета (п. «iv» ст. 100; п. 2 ст. 1; ст. 95 Договора, учреждающего ЭС, от 25 октября 2005 г.). В Евратоме/ЕСАЭ решение по заявке государства на вступление принимается Советом единогласно после консультации с Комиссией и после одобрения Европейского парламента, который выносит свое решение большинством членов, входящих в его состав (ст. 49 Договора о ЕС). В ЭЭС присоединение возможно при отсутствии возражений со стороны членов ЭЭС в течение 3 месяцев после сдачи на хранение депозитарию документа о присоединении (ст. 11 Соглашение ЭЭС СНГ 1992 г.). Аналогичным образом, в ИРЕНА членство считается одобренным, если не поступило возражений в течение 3 месяцев со стороны членов ИРЕНА. Если имеется несогласие, то вопрос о членстве решается Ассамблеей путем консенсуса присутствующих членов (консенсус считается достигнутым, если возражают не бо-

¹⁴ См.: Гуласарян А. С. Конференция по Энергетической Хартии (КЭХ): международно-правовые вопросы структуры и деятельности // Правовой энергетический форум. 2016. № 2. С. 38—45; Gulasaryan A. S. The Energy Charter Conference (ECC): International Legal Aspects of the Structure and Activities // Energy Law Forum. 2016. № 2. Pp. 74—78.

¹⁵ Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ) от 17 декабря 1994 г. // URL: <https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf> (дата обращения: 12.01.2020).

¹⁶ См.: Higgins R., Webb P., Akande D., Sivakumaran S., Sloan J. Oppenheim's International Law: United Nations. Oxford: Oxford University Press, 2017. Vol. I. Pp. 261—262 (paras. 8.02—8.03).

¹⁷ См.: Blokker N. International Organizations and Their Members: International Organizations Belong to All Members and to None // International Organizations Law Review. 2004. Vol. 1. Pp. 141—142.

лее 2 членов) (пп. 2 п. В ст. VI; пп. 1 п. Н ст. IX Устава ИРЕНА).

Вступление в международную организацию — всегда двусторонний акт. Не только организация, ее члены должны одобрить соответствующий акт. Требуется также соответствующее одобрение со стороны государства-заявителя (как учредителя, так и присоединяющегося). Внутреннее право такого государства предписывает внутригосударственную процедуру, которой ему нужно следовать для выражения согласия на вступление в организацию (а именно путем выражения согласия на обязательность учредительного акта / международного договора).

Как правило, в учредительных актах перечисляются конкретные способы выражения согласия на их обязательность в соответствии со ст. 11 ВКМПД 1969 г. В КЭХ и ФСЭГ речь идет о ратификации, о принятии, об утверждении или о присоединении¹⁸, в ИРЕНА — о ратификации или присоединении¹⁹, в МАГАТЭ — о ратификации или принятии²⁰, в Евратоме/ЕСАЭ — только о ратификации²¹; в ЭС и ОПЕК — только об утверждении (и только учредителями)²². В ЭЭС СНГ может быть достаточным подписание, но только для государств, законодательство которых не требует выполнения отдельных внутригосударственных процедур²³. Формулировка о необходимости выполнения конституционных процедур для выражения согласия на обязательность для себя учредительного акта (без указания конкретных способов) содержится и в Соглашении по МЭП²⁴.

Иногда государства и иные субъекты не соответствуют всем требованиям для полноправного членства, но заинтересованы в работе организаций путем некой формы участия в них. Для предоставления им возможности участия в работе организаций предусматривается ассоциированное членство. В принципе, ассоциированные члены имеют те же права, что и

полноправные члены, за исключением права голосования в пленарном органе и права быть избранным в исполнительный орган²⁵.

Так, в ОПЕК страна с нетто-экспортом нефти, которая не отвечает требованиям полноправного членства, может тем не менее быть принята в качестве ассоциированного члена Конференцией в соответствии со специальными условиями, определяемыми Конференцией (п. D ст. 7 Устава ОПЕК). Ассоциированные члены в ОПЕК могут приглашаться Конференцией для участия в любых заседаниях Конференции, Совета управляющих или консультативных встреч и участвовать в их обсуждениях *без права голоса*. Они, однако, имеют полное право пользоваться общими услугами секретариата, включая его публикации, как и любой полноправный член (п. E ст. 7 Устава ОПЕК).

Возможность заключения соглашений об ассоциации с третьими государствами и международными организациями предусматривается также в рамках КЭХ (п. 1 ст. 43 ДЭХ) и Евратома/ЕСАЭ (ст. 206 Договора об учреждении Евратома/ЕСАЭ (в редакции Протокола № 2, изменяющего Договор), ст. 217 ДФЕС). В МЭА ОЭСР ассоциативные отношения допустимы не только со странами и международными организациями, правительственными или неправительственными, но также с другими организациями и частными лицами (ст. 12 решения Совета ОЭСР, учреждающего МЭА, от 15 ноября 1974 г.; ст. 63 Соглашения по МЭП)²⁶.

Кроме того, для обеспечения участия третьих субъектов в работе организаций им предоставляется также статус наблюдателя. Он предоставляется субъектам, которые не являются и не становятся членами международных организаций. Практика предоставления статуса наблюдателя в международных организациях далека от ясности, единообразия и полноты. Объясняется это во многом разнообразием наблюдателей (государства, международные ор-

¹⁸ Статья 39, 41 ДЭХ; ст. 4 Соглашения о функционировании ФСЭГ.

¹⁹ Пункт В ст. VI Устава ИРЕНА.

²⁰ Пункт D ст. XXI Устава МАГАТЭ.

²¹ Пункт 1 ст. 106а Протокола № 2, изменяющего Договор о Евратоме/ЕСАЭ к ЛД; ст. 49 Договора о ЕС.

²² Статья 105 Договора, учреждающего Энергетическое Сообщество; п. 1 Резолюции I.1 Соглашения об учреждении ОПЕК.

²³ Статья 9 Соглашения координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики СНГ.

²⁴ Пункты 1 и 2 ст. 67, п. 1 и 2 ст. 71 Соглашения по МЭП.

²⁵ См.: Schermers H. G. The International Organizations // International Law: Achievements and Prospects / M. Bedjaoui (ed.). UNESCO — Paris : Martinus Nijhoff Publishers, 1991. Pp. 81—82.

²⁶ См.: Association Countries // URL: <https://www.iea.org/countries> (дата обращения: 12.01.2020).

ганизации и т.п.) и разными обстоятельствами, условиями, при которых предоставляется статус наблюдателя в этих организациях²⁷. Исключением не являются также и публичные международные организации в сфере энергетики. Статус наблюдателей, их права и обязанности варьируются в зависимости от конкретной организации, что порой размывает границы между наблюдателями и ассоциированными членами.

Обычно статус наблюдателя предоставляется для участия в работе конкретного органа организации, а не организации в целом. Например, страна — нечлен ОПЕК по решению ее Конференции может быть приглашена для участия в ее работе в качестве наблюдателя (п. D ст. 11 Устава). В ИРЕНА наблюдатели могут участвовать только в открытых сессиях Ассамблеи и ее вспомогательных органов (п. В ст. VII Устава ИРЕНА). Члены — наблюдатели ФСЭГ могут участвовать в пленарных Министерских встречах и участвовать в дискуссиях, могут быть также приглашены Министерской встречей для участия в любой внеочередной Министерской встрече, во встречах исполнительного совета или экспертных рабочих групп (п. В ст. 6 Устава ФСЭГ).

Однако предоставляемый статус наблюдателя может позволять в порядке исключения субъектам участвовать в работе не только отдельных органов, но и всей организации в целом. Речь идет о наблюдателях в ЭЭС СНГ (п. 5 Положения о статусе наблюдателя при ЭЭС СНГ). В ЭС наблюдатели могут также присутствовать хотя и во всех органах, но без права участия в их обсуждениях (п. 2 ст. 96 Договора, учреждающего Энергетическое сообщество, от 25 октября 2005 г.).

Статус наблюдателя *не дает права голоса* при принятии решений на заседаниях органов организации.

Как правило, статус наблюдателей регулируется релевантными положениями применимых документов международных организаций. Не

всегда, однако, такие положения могут содержаться в этих документах. Положения о наблюдателях отсутствуют, например, в уставах МАГАТЭ и ДЭХ. В рамках КЭХ наблюдатели допускаются на ad hoc основе без регулирования их прав и обязанностей²⁸, а в МАГАТЭ и вовсе отсутствует практика предоставления статуса наблюдателей.

Статус наблюдателя может предоставляться только государствам (ОПЕК, ФСЭГ, ЭС); государствам и международным организациям (КЭХ, ИРЕНА); международным и иным организациям (ЭЭС СНГ).

Членство в организациях может прекращаться в следующих случаях:

1) утрата государством характеристик для продолжения членства в международной организации;

2) роспуск самой организации;

3) выход члена из организации;

4) исключение члена из организации²⁹.

Членство в публичных международных организациях в сфере энергетики может прекращаться в случаях, когда государства *перестают соответствовать условиям продолжения членства*. Членство может прекращаться в случае прекращения существования государства-члена или утраты им других существенных характеристик для членства.

В большинстве организаций единственным условием, необходимым для членства, является то, что член является государством. Но если организация объединяет строго определенную группу государств, например государств — экспортеров нефти (ОПЕК) или газа (ФСЭГ), государство более не будет отвечать критериям членства, если оно прекратит экспортировать такие продукты (п. С ст. 7 Устава ОПЕК; п. А ст. 6 Устава ФСЭГ). Так, Индонезия, являющаяся членом ОПЕК, достигла пика нефтедобычи и стала страной — импортером нефти. По этой причине она была вынуждена прекратить свое членство в ОПЕК 30 ноября 2016 г.³⁰

²⁷ См.: *Suy E. The Status of Observers in International Organizations // Recueil des Cours de l'Académie de Droit International de La Haye. 1978. Vol. 160. Pp. 83—84.*

²⁸ Наблюдателями КЭХ являются автоматически государства и международные организации, которые подписали только политические декларации: Европейскую энергетическую хартию 1991 г. и (или) Международную энергетическую хартию 2015 г. См.: URL: <https://www.energycharter.org/who-we-are/members-observers/> (дата обращения: 12.01.2020).

²⁹ См.: *Гуласарян А. С. Прекращение членства в международных организациях: международно-правовые проблемы // Международное право и международные организации = International Law and International Organizations. 2017. № 1. С. 28—38.*

³⁰ См.: *OPEC Member Countries // URL: https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/25.htm* (дата обращения: 08.02.2020).

Ряд организаций ограничивают членство в них членами конкретных организаций. Государства в таких случаях более не будут отвечать критерию членства, если утрачивают свое членство в этих специальных организациях. Например, утрата членства в ООН предполагает утрату членства в ИРЕНА (п. А ст. VI Устава ИРЕНА), утрата членства в ЕС — утрату членства в ЭС (п. 2 ст. 1 Договора, учреждающего Энергетическое сообщество), утрата членства в ОЭСР — утрату членства в МЭА (п. 1 ст. 71 Соглашения по МЭП), утрата членства в СНГ — утрату членства в ЭЭС СНГ (ст. 11 Соглашения ЭЭС СНГ 1992 г.).

Далеко не все международные организации в сфере энергетики учреждаются на неопределенный (неограниченный) срок. Имеются организации, существование которых ограничено определенными временными рамками, прямо очерченными в их учредительных актах. В Соглашении по МЭП (МЭА) и Договоре, учреждающем ЭС, четко определены начало и окончание срока их действия с возможностью его продления. Каждые 10 лет срок действия актов продлевается, в ЭС — Министерским советом, в МЭА — Управляющим советом (п. 1 ст. 69 Соглашения; ст. 97 Договора).

Учредительные документы лишь некоторых международных организаций в сфере энергетики прямо содержат положения о *ропуске организаций*. Например, прекращение деятельности ЭЭС СНГ может производиться по решению Совета глав правительств СНГ (ст. 8.1 Положения об ЭЭС СНГ), а в МЭА решение о его прекращении может приниматься Управляющим советом, действующим большинством голосов (п. 1 ст. 69 Соглашения по МЭП). ЭС подлежит прекращению, если число сторон Договора, учреждающего ЭС, проголосовавших за продление в Министерском совете, составляет менее 2/3 сторон ЭС (ст. 97 Договора). Если же в учредительных актах организации нет каких-либо конкретных положений, касающихся ее роспуска, доктрина и практика подтверждают, что организация может быть распущена решением ее высшего представительного (пленарного) органа³¹. Таким образом, вариантом прекращения членства в организациях может быть роспуск организации.

Учредительные акты всех публичных международных организаций в сфере энергетики пря-

мо предусматривают, что членство в них может быть прекращено путем (*добровольного*) *выхода из их состава*. При этом обычно требуется предварительное уведомление и выход считается вступившим в силу по истечении определенного периода времени.

Уведомление о намерении выйти из ОПЕК или ФСЭГ вступает в силу в начале следующего календарного года после даты его получения конкретным органом организации (Конференцией в ОПЕК, Министерской встречей в ФСЭГ) (п. А ст. 8 Устава ОПЕК; ст. 7 Устава ФСЭГ). Прекращение участия в ИРЕНА вступает в силу в конце года, в котором о нем объявлено (п. D ст. XV Устава ИРЕНА). Любое государство — член ЭЭС СНГ может выйти из него, направив письменное уведомление депозитарию Устава не позднее чем за один год до даты выхода (ст. 10 Соглашения ЭЭС СНГ 1992 г.). Участвующая страна может выйти из МЭА, письменно уведомив за 12 месяцев Правительство Бельгии об этом (п. «а» ст. 13 Решения Совета ОЭСР, учреждающего МЭА; п. 2 ст. 69 Соглашения по МЭП). Предусмотрен также и более короткий период времени, равный 6 месяцам. Любая сторона вправе выйти из Договора, учреждающего ЭС, путем направления уведомления за 6 месяцев в адрес секретариата (ст. 98 Договора, учреждающего ЭС). В контексте обсуждения представляет интерес КЭХ, которая позволяет ее члену определять дату, с которой выход из организации вступает в силу (п. 1 и 2 ст. 47 ДЭХ). Выход из МАГАТЭ также осуществляется путем подачи письменного уведомления правительству — депозитарию Устава с указанием даты выхода (п. D ст. XVIII Устава МАГАТЭ).

Не всегда вступление выхода в силу связывается с получением уведомления о намерении выйти и истечением определенного срока после его получения. В Евратоме/ЕСАЭ, например, требуется также заключение соглашения ЕС с государством, которое намеревается выйти. И только в случае отсутствия соглашения уведомление может считаться вступившим в силу через два года с момента уведомления, если Европейский совет с согласия заинтересованного государства-члена единогласно не решит продлить этот срок (п. 1 ст. 106а Протокола № 2,

³¹ См.: *Amerasinghe C. F. Principles of the Institutional Law of International Organizations*. Cambridge University Press, 2005. P. 468 ; *Shaw M. N. International Law*. Cambridge University Press, 2008. Pp. 1329—1330 ; *Schermers H. G., Blokker N. M. International Institutional Law: Unity within Diversity*. Martinus Nijhoff Publishers, 2018. Pp. 1103—1104.

изменяющего Договор о Евратоме/ЕСАЭ к ЛД; ст. 50 ДЭС).

Установление в учредительных актах организаций более длительного срока после уведомления для вступления выхода из организации в силу свидетельствует о еще больших полномочиях, ранее переданных государствами международным организациям³².

Выход члена из состава организации может влечь за собой пересмотр бюджета, изменение или отмену некоторых проектов организации. Поэтому наличие определенного периода времени между уведомлением и фактическим выходом может быть целесообразно прежде всего для самой организации, у которой, конечно, должно быть время на адаптацию к этим изменениям. Кроме того, другие члены организации могут также быть вынуждены пересмотреть свои отношения с выбывающим членом, который в результате своего выхода может быть освобожден от исполнения некоторых обязательств, взятых им на себя в связи с членством в организации.

Выход государства из организации иногда не освобождает его от выполнения таких обязательств. Обычно это финансовые обязательства членом перед своей организацией (например, п. D ст. XV Устава ИРЕНА; п. А ст. 8 Устава ОПЕК; ст. 7 Устава ФСЭГ). В ряде случаев требуется выполнение обязательств иных, кроме финансовых, при прекращении членства в организации (например, п. Е ст. XVIII Устава МАГАТЭ).

Более того, наличие определенного времени между уведомлением и фактическим выходом может служить «периодом обдумывания», в течение которого конкретный член может пересмотреть свое решение о выходе и, возможно, отказаться от него³³.

Наконец, еще один способ прекращения членства в организации — *(принудительное) прекращение членства со стороны организации*. Учредительные документы рассматриваемых организаций в сфере энергетики прямо не предусматривают такую возможность.

Однако, как представляется, в исключительном случае организации могут прекращать членство и в отсутствие соответствующих положений

в их учредительных документах. В обоснование такого исключения можно привести следующий аргумент. Венские конвенции по праву международных договоров 1969 и 1989 гг. (п. 2 ст. 60) предусматривают, что существенное нарушение многостороннего договора одним из его участников дает право другим участникам — по соглашению, достигнутому единогласно, — приостановить действие договора или прекратить его в отношениях между собой и государством, нарушившим договор. Под существенным нарушением договора следует понимать нарушение положения, имеющего существенное значение для осуществления объекта и целей договора. Типичным примером такого нарушения может служить невыполнение или ненадлежащее выполнение конкретных договорных положений³⁴.

Так, например, если член организации не принимает никакого участия в ее работе, когда при этом требуется участие всех членов, это может служить формально-юридическим основанием для организации прекратить членство ввиду существенного нарушения договора в соответствии с вышеуказанной статьей Венской конвенции.

От прекращения членства необходимо отличать приостановление членства и приостановление права голоса, с которыми приходится часто сталкиваться на практике. Приостановление членства и приостановление права голоса возможны в качестве санкции за нарушение членами их обязательств, вытекающих из членства в организации. Названные меры санкционного характера носят временный характер, осуществляются на определенный срок и подлежат немедленному прекращению, как только ответственный член возобновляет исполнение своих обязательств.

Возможность *приостановления права голоса* предусматривается в случаях невыполнения членом финансовых обязательств перед организацией (п. 8 ст. 36 ДЭХ; п. А ст. XVII Устава ИРЕНА; п. А ст. XIX Устава МАГАТЭ; п. 1 ст. 92 Договора, учреждающего ЭС).

В случае постоянного и серьезного нарушения членских обязательств (любых, а не только

³² См.: *Sarooshi D.* International Organizations and Their Exercise of Sovereign Powers. Oxford University Press, 2005. P. 56.

³³ См.: *Magliveras K. D.* Membership in International Organizations // Research Handbook on the Law of International Organizations / J. Klabbers, A. Wallendahl (eds.). Edward Elgar Publishing, 2011. P. 100.

³⁴ См.: *Villiger M. E.* Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. Leiden — Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2009. P. 742.

финансовых) возможно *приостановление прав членства в организации*. Последнее, в отличие от приостановления права голоса, исключает возможность не только голосования в органах организации, но и пользования правами и привилегиями членства в целом.

Возможность приостановления привилегий и права членства предусмотрена в ИРЕНА и МАГАТЭ за постоянное нарушение положений их уставов или любого иного договора, заключенного членами согласно уставам (п. В ст. XVII Устава ИРЕНА; п. А ст. XIX Устава МАГАТЭ), в ЭС — за серьезное и непрерывное нарушение стороной своих обязательств по Договору об учреждении ЭС (п. 1 ст. 92 Договора), в Евратоме/ЕСАЭ — за серьезное и устойчивое нарушение каким-либо государством-членом ценностей, закрепленных в ДЕС (уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам) (п. 2 и 3 ст. 7 Договора о ЕС).

Важно особо заметить, что приостановление относится только к приостановлению *прав членства*. Обязательства приостановленного члена продолжают действовать в полном объеме. Действительно, было бы парадоксальным, если бы это было не так, поскольку цель приостановления — побудить члена выполнять свои обязательства³⁵.

Привилегии и права членства в организациях в сфере энергетики могут приостанавливаться и в случаях, прямо не предусмотренных в учредительных актах этих организаций. Здесь, как представляется, также следует руководствоваться правилом, получившим закрепление в Венских конвенциях по праву международных договоров 1969 и 1986 гг. (п. 2 ст. 60).

Публичные международные организации в сфере энергетики имеют, как правило, три органа.

Во-первых, в большинстве публичных международных организаций в сфере энергетики имеется высший орган, в котором представлены все государства. Используются самые различные названия для обозначения такого органа: *ассамблея* (ИРЕНА), *конференция* (в ОПЕК — Конференция; в МАГАТЭ — Гене-

ральная конференция), *встречи* (Министерская встреча — в ФСЭГ, консультативные встречи в ОПЕК и ФСЭГ). В закрытых организациях соответствующий орган именуется *совет* (в ЭС — Министерский совет; в МЭА — Управляющий совет (Governing Board)); в ОПЕК — Совет управляющих; в ФСЭГ — Исполнительный совет; в Евратоме/ЕСАЭ — Европейский совет, Совет ЕС), *комиссия* (в Евратоме/ЕСАЭ — Европейская комиссия), *правление* (в МЭА — Правление; в ЭС — Правление по регулированию), *группа* (в ЭС — Постоянная группа высокого уровня, в МЭА — Постоянные группы), *форум* (в ЭС — Форумы). Все эти наименования органа могут быть объединены в общее родовое понятие «*пленарный орган*». В некоторых организациях в сфере энергетики пленарные органы как таковые вовсе отсутствуют (в КЭХ и ЭЭС СНГ). В этих организациях функции пленарного органа выполняют организации в целом.

Приведенный список пленарных органов иллюстрирует, что в целом ряде публичных международных организаций в сфере энергетики имеется более чем один пленарный орган (в ОПЕК и ФСЭГ — 2, в МЭА, Евратоме/ЕСАЭ — 3, в ЭС — 4). В таких организациях один из пленарных органов выполняет роль вышестоящего пленарного органа, в то время как остальные играют роль подчиненную и вспомогательную. Необходимость наличия нескольких пленарных органов объясняется тем, что не всегда вышестоящий пленарный орган может быть в состоянии собираться так часто, как того требует работа организации, поскольку в состав такого пленарного органа, как правило, включаются высокопоставленные лица государства-члена. Создание же нижестоящих пленарных органов, в состав которых включаются представители государств более низкого ранга, позволяет обеспечивать работу организации на постоянной основе. Например, в Евратоме/ЕСАЭ, в котором имеется высший пленарный орган, состоящий из глав государств или правительств (Европейский совет) (п. 2 ст. 15 ДЕС), имеется и второй пленарный орган, состоящий из представителей каждого члена на министерском уровне, — Совет (п. 2 ст. 16 ДЕС).

В состав пленарных органов входят представители каждого члена организации³⁶. В состав

³⁵ См.: Higgins R., Webb P., Akande D., Sivakumaran S., Sloan J. Op. cit. P. 283 (para. 8.32).

³⁶ Пункт В ст. 11, п. В ст. 17 Устава ОПЕК; п. В ст. 9, п. В ст. 15 Устава ФСЭГ; п. 2 ст. 15, п. 2 ст. 16 ДЕС, п. 5 ст. 17 ДЭС; п. В ст. V Устава МАГАТЭ; п. С ст. IX Устава ИРЕНА; ст. 48, 54 и 59 Договора, учреждающего ЭС; п. 1 ст. 50, п. 1 ст. 53, п. 1 ст. 54 Соглашения по МЭП.

делегаций государств в некоторых организациях (например, ИРЕНА, МАГАТЭ) могут включаться не только представители государств, но и их консультанты и эксперты по конкретным вопросам повестки дня заседаний. Возможно формирование пленарного органа из представителей *граждан, избираемых* (а не назначаемых) непосредственно населением государств-членов на определенный срок. Так, в Евратоме/ЕСАЭ пленарный орган (Европейский парламент) состоит из представителей граждан государств — членов ЕС (п. 2 и «3» ст. 14 ДЕС).

Пленарные органы (вышестоящие или единственные) обсуждают любые вопросы в рамках своих учредительных актов или любые вопросы, относящиеся к полномочиям и функциям любого органа, предусмотренного учредительными актами³⁷; формулируют общую политику организации и определяют пути и средства ее проведения³⁸; решают вопрос о приеме в члены организации³⁹; утверждают бюджет организации⁴⁰; утверждают поправки в учредительные акты⁴¹. Указанные органы можно считать *директивными* (decision-making organs/bodies), поскольку они определяют общую политику организаций, принимают наиболее важные решения в рамках организаций.

Нижестоящие пленарные органы выполняют функции, вверенные им вышестоящим пленарным органом⁴². Их еще называют *исполнительными органами* (executive organs/bodies)⁴³. В функции таких пленарных органов входят прежде всего проведение подготовительных действий для эффективной работы пленарного органа, по отношению к которому

они выполняют подчиненную роль (в частности, подготовка повестки дня вышестоящих пленарных органов⁴⁴; разработка проекта бюджета организации и представление его для одобрения вышестоящего пленарного органа⁴⁵). Кроме того, такие пленарные органы осуществляют контроль за реализацией решений и мер, принятых (вышестоящими) пленарными органами⁴⁶, руководство и контроль за работой административно-технических органов (последние подотчетны пленарным органам)⁴⁷.

Пленарные органы публичных организаций в сфере энергетики могут быть *консультативными* (advisory organs/institutions). В отличие от других пленарных органов, они не обладают директивными полномочиями, создаются только для дачи консультаций. Такие органы обладают полным объемом полномочий, однако только в конкретных сферах деятельности организации. Например, в ЭС имеются Форум по электричеству, Газовый форум и Нефтяной форум (ст. 66 Договора, учреждающего ЭС). В МЭА функционируют следующие постоянные группы: Постоянная группа по чрезвычайным вопросам; Постоянная группа по рынку нефти; Постоянная группа по долгосрочному сотрудничеству; Постоянная группа по отношениям со странами-производителями и иными странами-потребителями (ст. 55—58 Соглашения по МЭП).

Пленарные органы (вышестоящие или единственные) работают не на постоянной основе, они собираются с определенной периодичностью (раз в год в ФСЭГ, МАГАТЭ, ИРЕНА; МЭА; ЭС)⁴⁸; два раза в полугодие в Евратоме/ЕСАЭ⁴⁹; два раза в год в ОПЕК⁵⁰; ЭЭС СНГ⁵¹. В КЭХ перио-

³⁷ Подпункт 2 п. А ст. IX Устава ИРЕНА; п. D ст. V Устава МАГАТЭ; ст. 51 Соглашения по МЭП.

³⁸ Пункт 1 ст. 15 ДЕС; ст. 68 ДФЕС; п. 1 ст. 15 Устава ОПЕК; п. 1 ст. 13 Устава ФСЭГ.

³⁹ Подпункт 2 п. Е ст. V Устава МАГАТЭ; п. Н ст. IX Устава ИРЕНА; п. 1 ст. 71 Соглашения по МЭП; п. 2 ст. 15 Устава ОПЕК; п. 3 ст. 13 Устава ФСЭГ; пп. «j» п. 3 ст. 34 ДЭХ.

⁴⁰ Подпункт 5 п. Е ст. V Устава МАГАТЭ; пп. 2 п. Г ст. IX Устава ИРЕНА; п. 6 ст. 15 Устава ОПЕК; п. 7 ст. 13 Устава ФСЭГ; п. 3 ст. 64 Соглашения по МЭП; ст. 74 Договора, учреждающего ЭС; пп. «е» п. 3 ст. 34 ДЭХ.

⁴¹ Подпункт 4 п. Г ст. IX Устава ИРЕНА; пп. 9 п. Е ст. V Устава МАГАТЭ; п. 9 ст. 15 Устава ОПЕК; п. 7 ст. 13 Устава ФСЭГ; пп. 1 п. 3 ст. 34 ДЭХ; п. «i» ст. 100 Договора, учреждающего ЭС.

⁴² Пункт 2 ст. 53 Соглашения по МЭП; п. «d» ст. 53 Договора, учреждающего ЭС; п. 1 ст. 17 ДЕС.

⁴³ Например, в ОПЕК и ФСЭГ исполнительные функции возложены на их административно-технические органы (секретариаты) (ст. 25 Устава ОПЕК, ст. 23 Устава ФСЭГ).

⁴⁴ Пункт 9 ст. 20 Устава ОПЕК; п. 8 ст. 18 Устава ФСЭГ.

⁴⁵ Пункт 4 ст. 20 Устава ОПЕК; п. 8 ст. 18 Устава ФСЭГ.

⁴⁶ Пункт 1 ст. 17 ДЕС; п. 1 ст. 20 Устава ОПЕК; п. 1 ст. 18 Устава ФСЭГ.

⁴⁷ Статья 25 Устава ОПЕК; ст. 23 Устава ФСЭГ; п. 1 и 2 ст. 59 Соглашения по МЭП; ст. 69 и 75 Договора, учреждающего ЭС.

⁴⁸ Статья 11 Устава ФСЭГ; п. А ст. V Устава МАГАТЭ; п. В ст. IX Устава ИРЕНА; п. 1 разд. IV Правил процедур Министерского совета ЭС.

дичность определяется ею самой⁵². На практике очередные сессии КЭХ проводятся раз в год⁵³.

Нижестоящие пленарные органы собираются чаще. Например, в Евратоме/ЕСАЭ Комиссия, как правило, заседает не менее одного раза в неделю⁵⁴, в ЭС Постоянная группа высокого уровня собирается не менее одного раза каждые 4 месяца (на практике 4 раза в год)⁵⁵, а Правление по регулированию — в основном 4 раза в год⁵⁶.

Что касается процедур принятия решений в пленарных органах, то они также отличаются. В большинстве случаев требуется проведение голосования, в редких случаях решения принимаются без голосования — консенсусом. В свою очередь, применяются два вида установленного большинства голосов: простое и квалифицированное большинство голосов членов. Процедуры принятия решений разнятся в зависимости от категории вопросов.

Как правило, решения по наиболее важным вопросам (вопросам существа) принимаются в одних организациях (ОПЕК, ФСЭГ, ЭС, КЭХ, МЭА)⁵⁷ единогласно всеми членами, в других организациях (ИРЕНА, Евратом/ЕСАЭ)⁵⁸ — путем консенсуса, в третьих (МАГАТЭ)⁵⁹ — квалифицированным большинством (2/3) голосов членов (присутствующих и голосующих). В ЭЭС СНГ не установлены какие-либо различия между категориями вопросов для целей применения

процедур голосования и принятия решений по ним. Все решения в ЭЭС СНГ принимаются *простым большинством голосов* от присутствующих на заседании членов⁶⁰.

Решения по иным вопросам (вопросам процедуры) в Евратоме/ЕСАЭ, ИРЕНА, ЭС⁶¹ могут приниматься квалифицированным большинством членов, в МАГАТЭ и ЭС⁶² — простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов, в КЭХ⁶³ — на основе консенсуса.

В практике почти всех публичных международных организаций в сфере энергетики при принятии решений используется принцип «одно государство — один голос». Исключением является МЭА, где применяется принцип взвешенного голосования, в соответствии с которым количество голосов определяется исходя из объемов потребляемой государствами — членами организации нефти. Так, решения по процедурным вопросам и рекомендации в МЭА принимаются большинством голосов (пп. «а» п. 1 ст. 61 Соглашения по МЭП). Большинство предполагает «комбинированные» голоса членов (voting weights) (совокупность «базовых голосов» и «голосов за нефтепотребление»). «Базовые голоса» — это 3 голоса на делегацию от одной страны — члена МЭА. «Голоса за нефтепотребление» рассчитаны исходя из объемов потребляемой нефти. На первом месте

⁴⁹ Пункт 3 ст. 15 ДЕС.

⁵⁰ Статья 12 Устава ОПЕК.

⁵¹ Статья 4 Соглашения о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики СНГ.

⁵² Пункт «а» Правила 1 Правил процедуры КЭХ 2015 г.

⁵³ URL: <https://www.energycharter.org/who-we-are/energy-charter-conference/meetings/29th-meeting-of-the-energy-charter-conference/> (дата обращения: 12.01.2020).

⁵⁴ Статья 5 Правил процедур Комиссии // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32000Q3614&from=EN> (дата обращения: 12.01.2020).

⁵⁵ URL: <https://www.energy-community.org/aboutus/institutions/PHLG.html> (дата обращения: 12.01.2020). Также см.: п. 1 разд. IV Правил процедуры Постоянной группы высокого уровня // URL: https://energy-community.org/dam/jcr:153a7a5e-3105-4bad-aaeb-6e9b8d006030/PHLG102015_Internal_RoP.PDF (дата обращения: 12.01.2020).

⁵⁶ Пункт 5.5 ст. 5 Правил процедуры Правления по регулированию // URL: https://www.energy-community.org/dam/jcr:02ae8518-cbea-42f1-84cc-cf0a7b73b4a4/ECRB%20Internal%20Rules_%20April%202019_approved.pdf (дата обращения: 12.01.2020).

⁵⁷ Пункт С ст. 11 Устава ОПЕК; п. D ст. 9 Устава ФСЭГ; ст. 85 и 88 Договора, учреждающего ЭС; п. 1 ст. 36 ДЭХ; пп. «b» п. 1 ст. 61 Соглашения по МЭП.

⁵⁸ Пункт 4 ст. 15 ДЕС; п. F ст. IX Устава ИРЕНА.

⁵⁹ Пункт С ст. V Устава МАГАТЭ.

⁶⁰ Пункт 5.6 Положения об ЭЭС СНГ.

⁶¹ Пункт 5 ст. 15 ДЕС; п. 1 ст. IX Устава ИРЕНА; ст. 83 Договора, учреждающего ЭС.

⁶² Пункт С ст. V Устава МАГАТЭ; ст. 81 и 88 Договора, учреждающего ЭС.

⁶³ Пункт 1 ст. 36 ДЭХ.

по числу «голосов за нефтепотребление» (по состоянию на 17 февраля 2018 г.) — США (42), на втором — Япония (14), на третьем — ФРГ (7), поскольку они являются крупнейшими потребителями нефти (ст. 62 Соглашения по МЭП).

В некоторых нижестоящих пленарных органах применяется более мягкий подход к принятию решений (по сравнению с порядком принятия решений в вышестоящем пленарном органе). Например, в ФСЭГ и ОПЕК для принятия решений Советом управляющих и Исполнительным советом требуется лишь простое большинство голосов присутствующих членов, а не единогласие (п. D ст. 17 Устава ОПЕК; п. D ст. 15 Устава ФСЭГ).

Важно здесь заметить, что решения не всех пленарных органов в публичных организациях в сфере энергетики обязательны для всех их членов. Так, в МЭА⁶⁴ решения Управляющего совета могут быть обязательными только для одной или нескольких участвующих стран, в ЭС⁶⁵ решения являются полностью юридически обязательными лишь для тех, кому они адресованы. Например, резолюции, принятые Конференцией ОПЕК, и решения ЭЭС не обязательны для государств-членов, которые не согласились с ними⁶⁶.

В публичных международных организациях в сфере энергетики текущая работа в период между сессиями их пленарного органа может вестись также в непленарных органах. Последние именуются *советом* (в МАГАТЭ — Совет управляющих (Board of Governors), в ИРЕНА — Совет).

В публичных международных организациях в сфере энергетики, в которых отсутствует многоуровневая иерархическая структура пленарных органов, функции, выполняемые не-

пленарными органами, сходны с функциями, выполняемыми нижестоящими пленарными органами в вышерассмотренных организациях⁶⁷. Иными словами, эти органы могут выполнять функции *исполнительных органов*.

В отличие от главных пленарных органов, заседания непленарных органов (как и заседания нижестоящих пленарных органов) также созываются и проводятся на более частой основе. Они могут проводиться каждые полгода (в ИРЕНА, п. В ст. X Устава ИРЕНА)⁶⁸. Однако не всегда в учредительном акте либо в правилах процедур организации определяется срок созыва непленарного органа. Например, в МАГАТЭ его определение оставлено на усмотрение самого непленарного органа (п. G ст. VII Устава МАГАТЭ), на практике он собирается 5 раз в год⁶⁹.

Непленарные органы обычно формируются из ограниченного числа членов организаций. Не все члены организации представлены в них. Так, в Совет ИРЕНА могут входить от 11 до 21 представителя членов организации, причем число членов должно соответствовать округленному числу, эквивалентному 1/3 членов ИРЕНА (п. А ст. X Устава ИРЕНА). В настоящее время в составе Совета ИРЕНА представлено 21 государство (общее число членов — 171)⁷⁰. В Совет управляющих МАГАТЭ входят 35 членов (общее число членов организации — 161) (п. А ст. VI Устава МАГАТЭ)⁷¹.

Непленарные органы организаций обычно формируются их пленарными органами. Так, выбор Совета ИРЕНА осуществляется его Ассамблеей (п. А ст. X Устава ИРЕНА). В МАГАТЭ 13 членов Совета управляющих, наиболее развитых в области технологии атомной энергии, включая производство исходных материалов, назначаются самим Советом, а 22 члена изби-

⁶⁴ Пункт 2 ст. 61 Соглашения по МЭП.

⁶⁵ Статья 76 Соглашения, учреждающего ЭС.

⁶⁶ Пункт С ст. 11 Устава ОПЕК; п. 5.6 Положения об ЭЭС СНГ.

⁶⁷ Подпункты 2 и 3 п. F ст. X, п. C ст. XI Устава ИРЕНА; п. F ст. VI, п. B ст. VII Устава МАГАТЭ.

⁶⁸ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32000Q3614&from=EN> (дата обращения: 12.01.2020).

⁶⁹ URL: <https://www.iaea.org/about/governance/board-of-governors> (дата обращения: 12.01.2020).

⁷⁰ URL: <https://www.irena.org/irenamembership> (дата обращения: 12.01.2020); URL: <https://www.irena.org/institutionalstructure> (дата обращения: 12.01.2020).

⁷¹ URL: <https://www.iaea.org/about/governance/board-of-governors> (дата обращения: 12.01.2020); URL: <https://www.iaea.org/ru/o-nas/spisok-gosudarstv-chlenov> (дата обращения: 12.01.2020).

Поправка к ст. VI Устава, принятая 1 октября 1999 г. (еще не вступила в силу), предусматривает увеличение числа членов до 43 (18 членов будут назначаться, 25 будут выбираться) (см.: URL: https://www-legacy.iaea.org/About/Policy/GC/GC43/GC43Resolutions/Russian/gc43res-19_ru.pdf (дата обращения: 12.01.2020)).

раются Генеральной конференцией с учетом справедливого географического представительства в Совете в целом членов (п. А ст. VI Устава МАГАТЭ). Необходимость учета требования справедливого географического распределения предусмотрена также в ИРЕНА (п. А ст. X Устава ИРЕНА) и Евратоме/ЕСАЭ (п. 5 ст. 17 ДЕС).

Состав непленарных органов формируется на определенный срок. Так, в ИРЕНА члены Совета выбираются сроком на 2 года (п. А ст. X Устава ИРЕНА), в МАГАТЭ избранные члены Совета управляющих занимают должность со времени закрытия очередной ежегодной сессии Генеральной конференции, на которой они избраны, до конца второй после этого очередной ежегодной сессии Генеральной конференции (п. D ст. VI Устава МАГАТЭ), в то время как назначенные члены — до конца следующей очередной ежегодной сессии Генеральной конференции (п. D ст. VI Устава МАГАТЭ).

Решения по вопросам существа в Совете ИРЕНА принимаются квалифицированным большинством в 2/3 от числа членов Совета, а по процессуальным вопросам — простым большинством голосов их членов (п. D ст. X Устава ИРЕНА). Аналогичный порядок принятия решений существует и в рамках МАГАТЭ, только учету подлежат голоса присутствующих и участвующих в голосовании членов Совета управляющих (п. E ст. VI Устава МАГАТЭ).

Непленарные органы организаций несут ответственность перед их пленарным органом. Так, в МАГАТЭ Совет управляющих несет ответственность перед Генеральной конференцией (п. F ст. VI Устава МАГАТЭ), в ИРЕНА Совет несет ответственность перед Ассамблеей (п. E ст. X Устава ИРЕНА).

В некоторых организациях (КЭХ и ЭЭС СНГ), в которых отсутствует непленарный орган, а функции пленарного органа выполняются самими организациями, для обеспечения выполнения функций этих организаций создаются специальные группы на постоянной и временной основе (Правило 9 Правил процедур КЭХ; Положение о Рабочих группах, создаваемых

ЭЭС СНГ). В ЭЭС СНГ эти группы называются рабочими, в то время как в КЭХ рабочие группы являются только временными, и только группы, работающие на регулярной основе, называются постоянными (Standing Groups)⁷².

Наконец, во всех публичных международных организациях в сфере энергетики имеются свои постоянно действующие административно-технические органы. Именуются они *секретариатами* (МАГАТЭ, ОПЕК, ФСЭГ, ИРЕНА, КЭХ, МЭА, ЭС, Евратом/ЕСАЭ). Исключением является ЭЭС СНГ, в котором такой орган называется *Исполнительным комитетом*. В Евратоме/ЕСАЭ отсутствует общий секретариат для организации в целом. Общие секретариаты, однако, имеются у его пленарных органов (Европейского совета, Совета ЕС, Комиссии). Причем Общий секретариат Совета является таковым и для Европейского совета, и для Совета ЕС (п. 1 ст. 13 Правил процедур Европейского совета)⁷³.

Административно-технические органы публичных организаций в сфере энергетики состоят из международных гражданских служащих, постоянно работающих в конкретных организациях. Они не представляют государства-члены и при исполнении своих обязанностей не должны добиваться или получать инструкции от каких-либо правительств или от иных органов власти вне рамок организации. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могут сказаться на их статусе международных должностных лиц. Они должны исполнять свои обязанности с единственной целью учета интересов организации (ст. 31 Устава ОПЕК; ст. 29 Устава ФСЭГ; п. F ст. XI Устава ИРЕНА; п. F ст. VII Устава МАГАТЭ; ст. 70 Договора, учреждающего ЭС; п. 52 Устава Исполнительного комитета ЭЭС СНГ).

Во главе административно-технических органов стоит высшее должностное лицо организаций. В различных публичных международных организациях в сфере энергетики оно называется по-разному: *Генеральный секретарь* — в Евратоме/ЕСАЭ, ОПЕК, ФСЭГ, КЭХ; *директор* (в МАГАТЭ и ИРЕНА — Генеральный директор,

⁷² В настоящее время в ЭЭС функционируют Рабочая группа по экологии, энергоэффективности и ВИЭ и Рабочая группа «Формирование и развитие общего электроэнергетического рынка государств — участников СНГ» (см.: Рабочие органы ЭЭС СНГ // URL: <http://energo-cis.ru/rumain4/> (дата обращения: 12.01.2020)). В КЭХ действуют Группа по модернизации, Группа по имплементации, Рабочая группа по вопросам управления (см.: URL: <https://www.energycharter.org/who-we-are/subsidiary-bodies/overview/> (дата обращения: 12.01.2020)).

⁷³ Rules of Procedure of the European Council // URL: https://europa.eu/european-union/sites/europaen/files/docs/body/rules_of_procedure_of_the_council_en.pdf (дата обращения: 12.01.2020).

в МЭА — Исполнительный директор, ЭС — директор); *председатель* (ЭЭС СНГ).

Главное административное должностное лицо назначается обычно высшим пленарным органом организации. Так, в ОПЕК оно назначается Конференцией (п. А ст. 28 Устава ОПЕК), в ФСЭГ — Министерской встречей (п. А ст. 26 Устава ФСЭГ), в МЭА — Управляющим советом (п. «b» ст. 7 Решения, учреждающего МЭА), в ЭС — Министерским советом (ст. 69 Договора, учреждающего ЭС), в ИРЕНА — Ассамблеей (п. В ст. XI Устава ИРЕНА). В организациях, в которых функции пленарного органа выполняют сами организации, главное административное должностное лицо назначают они же (в КЭХ — сама КЭХ (п. 2 ст. 35 ДЭХ), в ЭЭС — сам ЭЭС (п. 6.3 Положения об ЭЭС СНГ)). В МАГАТЭ главное административное должностное лицо назначается его непленарным органом — Советом управляющих (п. А ст. VII Устава МАГАТЭ). В Евратоме/ЕСАЭ такое лицо назначает сам пленарный орган (п. 1 ст. 23 Правил процедур Совета ЕС).

Высшее административное должностное лицо в публичных международных организациях в сфере энергетики не несет ответственности перед членами этих организаций. Предусмотрена ответственность и подотчетность такого лица либо перед организацией в целом (в ЭЭС СНГ и КЭХ)⁷⁴, либо перед всеми органами конкретной

организации (в МЭА)⁷⁵, либо перед непленарным органом (в МАГАТЭ)⁷⁶, либо перед нижестоящим пленарным органом (в ОПЕК и ФСЭГ)⁷⁷, либо перед вышестоящим пленарным органом (в ЭС)⁷⁸, либо перед пленарным и непленарным органом одновременно (в ИРЕНА)⁷⁹.

Для эффективного осуществления административно-технических функций ему необходим персонал (штат). В публичных международных организациях в сфере энергетики ответственность за формирование соответствующего штата международных гражданских служащих (должностных лиц) лежит на главном административном должностном лице этих организаций.

При назначении персонала должное внимание уделяется главным образом компетентности (ИРЕНА, МАГАТЭ, МЭА, ЭС, ЭЭС СНГ, КЭХ)⁸⁰, равно как и принципу равного географического распределения (ИРЕНА, ОПЕК, МАГАТЭ, Евратом/ЕСАЭ, ЭС, КЭХ)⁸¹. В некоторых случаях акцентируется внимание и на других требованиях, подлежащих учету при назначении персонала. Речь идет об обеспечении гендерного баланса (ИРЕНА, МЭА)⁸² и трудоспособности членов (ИРЕНА, МАГАТЭ, МЭА)⁸³. Кроме того, учредительные акты некоторых публичных международных организаций в сфере энергетики (ИРЕНА, МАГАТЭ) содержат требование к численному составу персонала их администра-

⁷⁴ Пункт «b» ст. 35 ДЭХ; ст. 5 Соглашения о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики ЭЭС СНГ.

⁷⁵ Пункт 3 ст. 59 Соглашения по МЭП.

⁷⁶ Пункт В ст. VII Устава МАГАТЭ.

⁷⁷ Пункт D ст. 28 Устава ОПЕК; п. D ст. 26 Устава ФСЭГ.

⁷⁸ Статья 75 Договора, учреждающего ЭС.

⁷⁹ Пункт С ст. XI Устава ИРЕНА.

⁸⁰ Пункт С ст. XI Устава ИРЕНА; п. D ст. VII Устава МАГАТЭ; п. «a» Положения 7 Положений, правил и инструкций о персонале, применимых к должностным лицам ОЭСР // URL: https://www.oecd.org/careers/Staff_Rules_EN.pdf (дата обращения: 12.01.2020); п. 25 Правил найма, условий труда и географического баланса персонала (штата) Секретариата ЭС // URL: https://www.energy-community.org/dam/jcr:40827ebc-b6d5-45e2-a695-258a09d99b9d/Rules_recruitment_2016.pdf (дата обращения: 12.01.2020); п. 50 Устава ИК ЭЭС СНГ; п. «a» Положения о персонале КЭХ // URL: https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/201_80809-_Rules_-_Staff_Manual.pdf (дата обращения: 12.01.2020).

⁸¹ Пункт С ст. XI Устава ИРЕНА; п. В ст. 30 Устава ОПЕК; п. D ст. VII Устава МАГАТЭ; преамбула Положения о штате (персонале) должностных лиц и условия труда иных служащих ЭЭС и ЕСАЭ // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A01962R0031-20140501> (дата обращения: 12.01.2020); Правила найма, условий труда и географического баланса персонала (штата) Секретариата ЭС; п. «b» Положения о персонале КЭХ.

⁸² Пункт С ст. XI Устава ИРЕНА; п. «b» Положения 7 Положений, правил и инструкций о персонале, применимых к должностным лицам ОЭСР.

⁸³ Пункт «с» Положения 7 Положений, правил и инструкций о персонале, применимых к должностным лицам ОЭСР; п. D ст. VII Устава МАГАТЭ; п. «с» ст. XI Устава ИРЕНА.

тивно-технических органов, который должен быть минимальным⁸⁴.

В большинстве публичных международных организаций в сфере энергетики персонал формируется административно-техническим органом самостоятельно путем прямого найма согласно штатному расписанию. В редких случаях предусматривается порядок назначения персонала по представлению правительств членов. Такой порядок назначения может практиковаться, например, в ОПЕК и ФСЭГ⁸⁵. Детальные правила о порядке назначения персонала административно-технических органов содержатся в положениях и/или правилах о персонале (staff regulations / staff rules) соответствующих организаций⁸⁶.

Среди основных функций административно-технических органов можно назвать следующие: осуществление административной и технической поддержки деятельности органов⁸⁷; составление протоколов заседаний органов⁸⁸; перевод документов органов и речей, произносимых на заседаниях органов; подготовка и представление органам отчетов и докладов⁸⁹;

информирование членов о проводимой в организации работе⁹⁰; контроль и анализ хода выполнения членами своих обязательств в рамках организации⁹¹; подготовка проекта бюджета⁹²; обеспечение исполнения бюджета⁹³; выполнение иных функций⁹⁴. Таким образом, эти органы могут выполнять не только чисто технические, но и исполнительные функции.

Для обеспечения независимого функционирования международных организаций необходимо предоставление им иммунитетов и привилегий⁹⁵. Иными словами, *raison d'être* привилегий и иммунитетов международных организаций — это их функциональная необходимость. Часто особо акцентируется внимание на том, что привилегии и иммунитеты предоставляются именно для независимого осуществления международными организациями их функций, а не для личной выгоды отдельных лиц. В этом отношении исключением не являются и публичные организации в сфере энергетики⁹⁶.

Теория функциональной необходимости объясняет не только *raison d'être* предоставле-

⁸⁴ Пункт С ст. VII Устава МАГАТЭ; п. С ст. XI Устава ИРЕНА.

⁸⁵ Пункт В ст. 28 Устава ФСЭГ; п. В ст. 30 Устава ОПЕК.

⁸⁶ Положение о персонале МАГАТЭ 2002 г. // URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infircs/2002/infirc612.pdf> (дата обращения: 12.01.2020); Правила о персонале ИРЕНА 2012 г. // URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/About-IRENA/Assembly/Second-Assembly/Staff_Rules_A_2_11.pdf (дата обращения: 12.01.2020); Положения о персонале КЭХ 1996 г., Правила о персонале КЭХ 1997 г.; Положения, правила и инструкции о персонале, применимые к должностным лицам ОЭСР 2020 г.; Положения о персонале ЭС 2007 г. // URL: https://www.energy-community.org/dam/jcr:cc5c53fa-2e7e-4e01-a562-db5eb812c07c/Staff_regulations.pdf (дата обращения: 12.01.2020); Правила найма, условий труда и географического баланса персонала (штата) Секретариата ЭС 2006 г.; Положения о штате (персонале) должностных лиц и условия труда иных служащих ЕЭС и ЕСАЭ 2014 г.

⁸⁷ Подпункт 4 п. Е ст. XI Устава ИРЕНА; п. «а» ст. 67 Договора, учреждающего ЭС.

⁸⁸ Правило 10 Временных правил процедур МАГАТЭ; ст. 8 Правил процедур Европейского совета и Совета.

⁸⁹ Пункт «b» ст. 67 Договора, учреждающего ЭС; п. 3 ст. 59 Соглашения по МЭП; п. 42 Устава ИК ЭЭС СНГ; п. 3 ст. 27, п. 3 ст. 29 Устава ОПЕК.

⁹⁰ Подпункт 5 п. Е ст. XI Устава ИРЕНА; п. 4 ст. 29 Устава ОПЕК; п. 5 ст. 27 Устава ФСЭГ.

⁹¹ Пункт «b» ст. 67 Договора, учреждающего ЭС; п. 32 Устава ИК ЭЭС СНГ.

⁹² Подпункт 1 п. Е ст. XI Устава ИРЕНА.

⁹³ Пункт 1 ст. 27 Устава ФСЭГ.

⁹⁴ Правило 10 Временных правил процедур МАГАТЭ; п. 5 ст. 29 Устава ОПЕК; п. 6 ст. 27 Устава ФСЭГ; п. 4 ст. 25 ДЭХ; п. «d» ст. 67 Договора, учреждающего ЭС; ст. 60 Соглашения по МЭП.

⁹⁵ В доктрине международного права различие между привилегиями и иммунитетами видится в том, что иммунитет — это изъятие лиц из правоприменительной (процессуальной) юрисдикции государства. Следовательно, иммунитет не предполагает изъятия из предписывающей (материальной) юрисдикции государства. Иными словами, к конкретной организации и лицу право применимо, но неприменим обычный порядок принудительного правоприменения. При этом принудительный порядок правоприменения возможен в случае отказа от иммунитета. Привилегия же — изъятие из сферы обычного применения права (см.: Higgins R., Webb P., Akande D., Sivakumaran S., Sloan J. Op. cit. P. 558 (para. 16.19)).

⁹⁶ Статья 21, п. 1 ст. 25 Соглашения между Австрийской Республикой и ОПЕК о штаб-квартире ОПЕК от 18 февраля 1974 г.; разд. 36, п. «b» разд. 43 Соглашения между МАГАТЭ и Австрийской Республикой

ния привилегий и иммунитетов международным организациям. Она также помогает определить объем привилегий и иммунитетов, круг лиц, в отношении которых они применимы, а также обстоятельства, при которых организации должны отказываться от иммунитета⁹⁷.

Детальные положения о привилегиях и об иммунитетах публичных международных организаций в сфере энергетики чаще всего включаются в соглашения о штаб-квартире организаций⁹⁸. В отдельных случаях также заключаются специальные соглашения о привилегиях и об иммунитетах соответствующих организаций⁹⁹.

Можно выделить следующие типичные привилегии и иммунитеты, которыми пользуются публичные организации в сфере энергетики:

- 1) иммунитет от юрисдикции государства;
- 2) неприкосновенность помещений и архивов организации;
- 3) привилегии, касающиеся валютных и фискальных вопросов;
- 4) свобода сношений.

В том, что касается иммунитета от юрисдикции государства, организации, их имущество, где бы и в чьем бы владении оно ни находилось, пользуется иммунитетом от всех форм судебного преследования, за исключением конкретных случаев, когда организации прямо отказываются от своего иммунитета¹⁰⁰.

Вторая наиболее распространенная защита, которая предоставляется организациям, — неприкосновенность их помещений¹⁰¹ и архивов¹⁰².

о Центральных учреждениях МАГАТЭ от 11 декабря 1957 г.; разд. 18 и 30 Соглашения о центральных учреждениях между Правительством ОАЭ и ИРЕНА от 3 июня 2012 г.; ст. 10, 16 и 19 Дополнительного протокола № 1 к Конвенции об ОЭСР от 16 апреля 1948 г.

⁹⁷ См.: Schermers H. G., Blokker N. M. Op. cit. Pp. 268—269 (para. 324); Reinisch A. Privileges and Immunities // Research Handbook on the Law of International Organizations. Cheltenham. P. 134.

⁹⁸ Соглашение между МАГАТЭ и Австрийской Республикой о Центральных учреждениях МАГАТЭ от 11 декабря 1957 г. (Соглашение о штаб-квартире МАГАТЭ); Соглашение о центральных учреждениях между Правительством ОАЭ и ИРЕНА от 3 июня 2012 г. (Соглашение о штаб-квартире ИРЕНА); Соглашение между Австрийской Республикой и ОПЕК о штаб-квартире ОПЕК от 18 февраля 1974 г. (Соглашение о штаб-квартире ОПЕК); Соглашение между Правительством РФ и ЭЭС СНГ об условиях пребывания Исполнительного комитета ЭЭС СНГ на территории РФ от 14 сентября 2005 г. (Соглашение о штаб-квартире ЭЭС СНГ); Соглашение между ЭС и Австрийской Республикой о местопребывании (штаб-квартире) Секретариата ЭС от 29 мая 2007 г. (Соглашение о штаб-квартире ЭС); Соглашение о штаб-квартире ФСЭГ между государством Катар и ФСЭГ 2009 г. (Соглашение о штаб-квартире ФСЭГ).

⁹⁹ Дополнительный протокол № 1 к Конвенции о правоспособности, привилегиях и иммунитетах Организации (ОЭСР), касающейся европейского экономического сотрудничества от 16 апреля 1948 г. (Протокол о привилегиях и иммунитетах ОЭСР); Соглашение между Королевством Бельгия и КЭХ от 26 октября 1995 г. (Соглашение о привилегиях и иммунитетах КЭХ); Соглашение о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ от 1 июля 1959 г. (Соглашение о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ); Соглашение о привилегиях и иммунитетах ИРЕНА от 13 января 2013 г. (Соглашение о штаб-квартире ИРЕНА); Протокол о привилегиях и иммунитетах ЕС от 26 октября 2012 г.

¹⁰⁰ Разд. 20 Соглашения о штаб-квартире МАГАТЭ; разд. 3 Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ; разд. 11 Соглашения о штаб-квартире ИРЕНА; разд. 3 Соглашения о привилегиях и иммунитетах ИРЕНА; ст. 9 Соглашения о штаб-квартире ОПЕК; ст. 5 Соглашения о штаб-квартире ЭС; ст. 4 Соглашения о штаб-квартире ЭЭС СНГ; ст. 6 Соглашения о штаб-квартире ФСЭГ; ст. 2 Протокола о привилегиях и иммунитетах ОЭСР; ст. 1 Соглашения о привилегиях и иммунитетах КЭХ; ст. 1 Протокола о привилегиях и иммунитетах ЕС.

¹⁰¹ Разд. 4 Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ; разд. 4 Соглашения о привилегиях и иммунитетах ИРЕНА; ст. 5 Соглашения о штаб-квартире ОПЕК; п. 1 ст. 4 Соглашения о штаб-квартире ЭС; ст. 4 Соглашения о штаб-квартире ЭЭС СНГ; п. 5 ст. 3 Соглашения о штаб-квартире ФСЭГ; ст. 3 Протокола о привилегиях и иммунитетах ОЭСР; ст. 2 Соглашения о привилегиях и иммунитетах КЭХ; ст. 1 Протокола о привилегиях и иммунитетах ЕС.

¹⁰² Разд. 5 Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ; разд. 5 Соглашения о привилегиях и иммунитетах ИРЕНА; ст. 11 Соглашения о штаб-квартире ОПЕК; ст. 6 Соглашения о штаб-квартире ЭС; ст. 5 Соглашения о штаб-квартире ЭЭС СНГ; ст. 7 Соглашения о штаб-квартире ФСЭГ; ст. 2 Протокола о привилегиях и иммунитетах ОЭСР; ст. 4 Соглашения о привилегиях и иммунитетах КЭХ; ст. 2 Протокола о привилегиях и иммунитетах ЕС.

Фискальные привилегии предусматривают освобождение организаций от всех прямых налогов, за исключением налогов, являющихся фактически лишь оплатой коммунального обслуживания¹⁰³; освобождение от таможенных сборов, импортных и экспортных, и ограничений при ввозе или вывозе организациями предметов для служебного пользования¹⁰⁴. Организации пользуются следующими валютными привилегиями: могут располагать валютой любого рода и производить операции в любой валюте, свободно переводить валюту из одной страны в другую либо в пределах любой страны и обращать любую валюту, находящуюся в их распоряжении, в любую другую валюту¹⁰⁵.

Наконец, свобода сношений, которой пользуются организации, охватывает освобождение официальной корреспонденции и других официальных сообщений организаций от цензуры, право организаций пользоваться шифром, получать и отправлять корреспонденцию и другие официальные сообщения посредством курьеров или вализы, к которым применяются те же иммунитеты и привилегии, что и к дипломатическим курьерам и вализам¹⁰⁶.

Отдельно привилегии и иммунитеты предоставляются также представителям государств — членов организаций и их должностным лицам (служащим). В частности, должностные лица организаций не подлежат судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц, освобождаются от обложения налогами окладов и вознаграждений, уплачиваемых организациями, освобождаются от ограничений по иммиграции и от регистрации иностранцев, пользуются теми же привилегиями в отношении льгот по обмену валюты, которые предоставляются дипломатам, имеют право беспоплатно ввозить свою мебель и имущество при первоначальном вступлении в должность в соответствующей стране¹⁰⁷. Представители государств-членов пользуются также иммунитетом от личного ареста или задержания и от наложения ареста на личный багаж, неприкосновенностью всех бумаг и документов, правом пользоваться шифром и правом получать бумаги либо корреспонденцию посредством курьеров или вализы¹⁰⁸. Другими словами, представителям членов организаций

¹⁰³ Пункт «а» разд. 8 Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ; п. «b» разд. 8 Соглашения о привилегиях и иммунитетах ИРЕНА; п. 2 ст. 12 Соглашения о штаб-квартире ОПЕК; п. 1 и «2» ст. 10 Соглашения о штаб-квартире ЭС; ст. 6 Соглашения о штаб-квартире ЭЭС СНГ; п. 1 ст. 8 Соглашения о штаб-квартире ФСЭГ; п. «а» ст. 6 Протокола о привилегиях и иммунитетах ОЭСР; ст. 6 Соглашения о привилегиях и иммунитетах КЭХ; ст. 3 Протокола о привилегиях и иммунитетах ЕС.

¹⁰⁴ Пункт «b» разд. 8 Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ; п. «b» разд. 8 Соглашения о привилегиях и иммунитетах ИРЕНА; п. 4 ст. 12 Соглашения о штаб-квартире ОПЕК; п. 4 ст. 10 Соглашения о штаб-квартире ЭС; ст. 6 Соглашения о штаб-квартире ЭЭС СНГ; п. 2 ст. 8 Соглашения о штаб-квартире ФСЭГ; п. «b» ст. 6 Протокола о привилегиях и иммунитетах ОЭСР; ст. 4 Протокола о привилегиях и иммунитетах ЕС.

¹⁰⁵ Разд. 6 Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ; разд. 6 Соглашения о привилегиях и иммунитетах ИРЕНА; ст. 15 Соглашения о штаб-квартире ОПЕК; ст. 11 Соглашения о штаб-квартире ЭС; п. 1 ст. 2 Соглашения о штаб-квартире ЭЭС СНГ; ст. 10 Соглашения о штаб-квартире ФСЭГ; ст. 5 Протокола о привилегиях и иммунитетах ОЭСР.

¹⁰⁶ Разд. 11 Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ; разд. 11 Соглашения о привилегиях и иммунитетах ИРЕНА; разд. 11 Соглашения о штаб-квартире ОПЕК; ст. 9 Соглашения о штаб-квартире ЭС; ст. 5 Соглашения о штаб-квартире ЭЭС СНГ; ст. 9 Соглашения о штаб-квартире ФСЭГ; ст. 8 Протокола о привилегиях и иммунитетах ОЭСР; ст. 13 Соглашения о привилегиях и иммунитетах КЭХ; ст. 5 Протокола о привилегиях и иммунитетах ЕС.

¹⁰⁷ Разд. 18 Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ; разд. 18 Соглашения о привилегиях и иммунитетах ИРЕНА; ст. 22 Соглашения о штаб-квартире ОПЕК; ст. 14 Соглашения о штаб-квартире ЭС; ст. 10 Соглашения о штаб-квартире ЭЭС СНГ; п. 3 и 4 ст. 13 Соглашения о штаб-квартире ФСЭГ; ст. 14 Протокола о привилегиях и иммунитетах ОЭСР; ст. 16 Соглашения о привилегиях и иммунитетах КЭХ; ст. 11 Протокола о привилегиях и иммунитетах ЕС.

¹⁰⁸ Разд. 12 Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ; разд. 12 Соглашения о привилегиях и иммунитетах ИРЕНА; ст. 20 Соглашения о штаб-квартире ОПЕК; ст. 16 Соглашения о штаб-квартире ЭС; п. 3 и 4 Соглашения о штаб-квартире ФСЭГ; ст. 9 Протокола о привилегиях и иммунитетах ОЭСР; ст. 14 Соглашения о привилегиях и иммунитетах КЭХ; ст. 10 Протокола о привилегиях и иммунитетах ЕС.

предоставляется больший объем привилегий и иммунитетов, чем тот, который предоставляется должностным лицам организаций.

Следует вновь заметить, что в основе привилегий и иммунитетов представителей государств — членов организаций и их должностных лиц лежит теория функциональной необходимости. Привилегии и иммунитеты предоставляются не для личной выгоды, а в интересах организации, поэтому организация (в случае с ее должностным лицом) и государство (в случае с его представителем) не только вправе, но и обязаны отказаться от иммунитета, предоставленного соответствующим лицам, когда, по их мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и когда такой отказ может быть осуществлен без ущерба той цели, ради которой он был предоставлен¹⁰⁹.

На основе проведенного анализа материала представляется возможным сделать следующие обобщения и предложения.

В том, что касается членства в международных энергетических объединениях, нечетко прослеживается различие в правовом статусе ассоциированных членов и наблюдателей. В этой связи представляется целесообразным отказ от института ассоциированного членства и использование института наблюдателей, получившего признание в международном праве (положения о миссиях наблюдателей имеются в Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г.). Кроме того, по вопросам прекращения и приостановления членства предлагается включение прямых положений о них в учредительные акты всех этих объединений.

В части организационной структуры всем международным энергетическим объединениям следует принять как минимум трехзвенную структуру органов, включающую директивный, исполнительный и административно-технический органы (секретариаты). При этом следует обеспечить четкое разделение функций и полномочий между ними. В противном случае это может внести дисбаланс в систему разделения функций и полномочий этих органов в объединениях (в ОПЕК и ФСЭГ исполнительные функ-

ции возложены на их административно-технические органы, а в КЭХ и ЭЭС СНГ директивные и исполнительные органы как таковые отсутствуют, функции соответствующих органов разделены между конкретной организацией в целом и ее рабочими/постоянными группами). Предлагается оптимизировать систему пленарных органов в объединениях, в которых их несколько, сократив их число и четко распределив соответствующие функции между единственным пленарным и единственным непленарным органом. Формирование членского состава непленарных органов следует проводить на ротационной основе (как в ИРЕНА, а не МАГАТЭ).

В учредительных актах объединений необходимо предусмотреть общеобязательность, универсальность в применении всех решений, принимаемых директивными и исполнительными органами (например, в ОПЕК и МЭА решения вышестоящего пленарного органа обязательны далеко не для всех членов конкретной организации). Государствам следует также отказаться от принципа взвешенного голосования (до сих пор сохраняемого в МЭА), который представляет собой отход от принципа суверенного равенства государств, в соответствии с которым каждому государству должен предоставляться только один голос. В качестве альтернативного варианта принятия решений в объединениях допустимо использование консенсуса.

Наконец, в том, что касается привилегий и иммунитетов, важным представляется заключение соглашений о привилегиях и об иммунитетах. Последние, в отличие от соглашений о штаб-квартирах, предусматривают распространение привилегий и иммунитетов на все государства — члены организации, а не только на государства, на территории которых располагаются штаб-квартиры организаций.

Сделанные обобщения и предложения могут быть использованы государствами для совершенствования внутриорганизационного механизма действующих международных энергетических объединений, равно как и при проектировании новых объединений. Они могут быть также использованы Российской Федерацией при выработке своих стратегий взаимодействия с названными объединениями.

¹⁰⁹ Разд. 15 и 21 Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ; разд. 15 и 21 Соглашения о привилегиях и иммунитетах ИРЕНА; ст. 21 и 25 Соглашения о штаб-квартире ОПЕК; п. 2 ст. 19 Соглашения о штаб-квартире ЭС; п. 2 и 7 ст. 13 Соглашения о штаб-квартире ФСЭГ; ст. 10 и 16 Протокола о привилегиях и иммунитетах ОЭСР; ст. 22 Соглашения о привилегиях и иммунитетах КЭХ; ст. 17 Протокола о привилегиях и иммунитетах ЕС.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гуласарян А. С. Прекращение членства в международных организациях: международно-правовые проблемы // Международное право и международные организации = International Law and International Organizations. — 2017. — № 1. — С. 28—38.
2. Гуласарян А. С. Форум стран — экспортеров газа (ФСЭГ): международно-правовые аспекты деятельности // Правовой энергетический форум. — 2015. — № 4. — С. 34—40.
3. Гуласарян А. С. Конференция по Энергетической хартии (КЭХ): международно-правовые вопросы структуры и деятельности // Правовой энергетический форум. — 2016. — № 2. — С. 38—45.
4. Amerasinghe C. F. Principles of the Institutional Law of International Organizations. — Cambridge University Press, 2005. — 538 p.
5. Blokker N. International Organizations and Their Members: International Organizations Belong to All Members and to None // International Organizations Law Abstract. — 2004. — Vol. 1. — Pp. 139—161.
6. Gulasaryan A. S. The Energy Charter Conference (ECC): International Legal Aspects of the Structure and Activities // Energy Law Forum. — 2016. — № 2. — Pp. 74—78.
7. Higgins R., Webb P., Akande D., Sivakumaran S., Sloan J. Oppenheim's International Law: United Nations. — Oxford : Oxford University Press, 2017. — Vol. I. — 622 p.
8. Magliveras K. D. Membership in International Organizations // Research Handbook on the Law of International Organizations / J. Klabbers, A. Wallendahl (eds.). — Edward Elgar Publishing, 2011. — 530 p.
9. Sarooshi D. International Organizations and Their Exercise of Sovereign Powers. — Oxford University Press, 2005. — 170 p.
10. Schermers H. G. The International Organizations // International Law: Achievements and Prospects / M. Bedjaoui (ed.). — UNESCO — Paris : Martinus Nijhoff Publishers, 1991. — Pp. 67—100.
11. Schermers H. G., Blokker N. M. International Institutional Law: Unity within Diversity. — Martinus Nijhoff Publishers, 2018. — 1327 p.
12. Shaw M. N. International Law. — Cambridge University Press, 2008. — 1542 p.
13. Suy E. The Status of Observers in International Organizations // Recueil des Cours de l'Académie de Droit International de La Haye. — 1978. — Vol. 160. — Pp. 79—179.
14. Villiger M. E. Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. — Leiden — Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2009. — 1058 p.

Материал поступил в редакцию 24 марта 2020 г.

REFERENCES

1. Gulasaryan AS. Prekrashchenie chlenstva v mezhdunarodnykh organizatsiyakh: mezhdunarodno-pravovye problemy [Termination of membership in international organizations: international legal problems]. *International Law and International Organizations*. 2017;1:28—38. (In Russ.)
2. Gulasaryan AS. Forum stran — eksporterov gaza (FSEG): mezhdunarodno-pravovye aspekty deyatel'nosti [Forum of States Exporters of Gas (FSEG): International Legal Aspects of Activities]. *Legal Energy Forum*. 2015;4:34-40. (In Russ.)
3. Gulasaryan AS. Konferentsiya po energeticheskoy khartii (KEKh): mezhdunarodno-pravovye voprosy struktury i deyatel'nosti [Energy Charter Conference (ECC) : International Legal Issues of Structure and Activity]. *Legal Energy Forum*. 2016;2:38—45. (In Russ.)
4. Amerasinghe C F. Principles of the Institutional Law of International Organizations. Cambridge University Press; 2005.
5. Blokker N. International Organizations and Their Members: International Organizations Belong to All Members and to None. *International Organizations Law Abstract*. 2004;1:139—161.
6. Gulasaryan AS. The Energy Charter Conference (ECC): International Legal Aspects of the Structure and Activities. *Energy Law Forum*. 2016;2:74—78.
7. Higgins R, Webb P, Akande D, Sivakumaran S, Sloan J. Oppenheim's International Law: United Nations. Vol. I. Oxford: Oxford University Press; 2017.

8. Magliveras KD. Membership in International Organizations. In: Klabbers J, Wallendahl A., editors. Research Handbook on the Law of International Organizations. Edward Elgar Publishing; 2011.
9. Sarooshi D. International Organizations and Their Exercise of Sovereign Powers. Oxford University Press; 2005.
10. Schermers HG. The International Organizations. In: Bedjaoui M, editor. International Law: Achievements and Prospects. UNESCO—Paris: Martinus Nijhoff Publishers; 1991.
11. Schermers HG, Blokker NM. International Institutional Law: Unity within Diversity. Martinus Nijhoff Publishers; 2018.
12. Shaw MN. International Law. Cambridge University Press; 2008.
13. Suy E. The Status of Observers in International Organizations. *Recueil des Cours de l'Académie de Droit International de La Haye*. 1978;160:79—179.
14. Villiger ME. Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. Leiden — Boston: Martinus Nijhoff Publishers; 2009.